

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ И ПОЭЗИЯ И.В. ДЖАНАЕВА (НИГЕРА)

Кцоев Олег Феликсович, студент, факультет осетинской филологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0000-3013-5764>; kcoevolleg@gmail.com

Хетагурова Кристина Инарбековна, кандидат филологических наук, доцент, кафедра осетинской литературы, факультет осетинской филологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-5735-6882>; kristina.ki-ka@yandex.ru

В данной работе на основе литературного анализа впервые рассмотрена так называемая экзистенциальная поэзия И.В. Джанаева (Нигера), получившая широкое распространение в 20-30-е гг. XX в. Авторами в статье поэт представлен как одна из наиболее рельефных фигур в осетинской классике. События, происходившие в первой половине XX в., наложили свой отпечаток на мировоззрение И. Джанаева, что нашло свое отражение в его поэзии в разные периоды жизни. Специфика художественного мышления поэта заключается в соединении разного «типа художественных сознаний»: религиозного, мифопоэтического, философского и, в частности, экзистенциального. Произведения поэта тесно связаны с его личной судьбой. Можно утверждать, что он является прямым родоначальником «исповедальной» поэзии. А под «исповедальным» подразумевается и поэзия экзистенциальная со всем ее многообразием затрагиваемых тем. Поскольку главной причиной существования экзистенциальных параметров является духовный кризис, то данные проблемы пронизывают крупную часть литературы XX в. Все эти темы как будто сопутствуют описанию героев Ф. Достоевского, Ф. Кафки, А. Камю. Они также находят отражение в поэзии Б. Пастернака, Ф. Тютчева, Е. Евтушенко и пр. Не стало исключением и творчество И. Джанаева. Тонкой нитью проходят через поэзию автора темы одиночества, отчуждения, сущности бытия, обреченности, борьбы противоречий, необратимости смерти, страдания и радости, отвращения к самому себе. Еще одной важной темой, описываемой в поэзии Нигера, является понятие свободы и ответственности. В процессе анализа было выявлено, что немаловажную роль в философии экзистенциализма играет и мотив сна. Лирического героя Нигера охватывает экзистенциальный страх, его пугает неминуемая победа времени над категорией пространства. Поэт подчеркивает временность нашего существования и, помимо экзистенциального трепета перед титаническими силами природы, выражает чрезмерность во всех человеческих инстинктах.

Ключевые слова: И.В. Джанаев, поэзия, экзистенциализм, тема смерти, духовный кризис.

Для цитирования: Кцоев О.Ф., Хетагурова К.И. Экзистенциализм и поэзия И.В. Джанаева (Нигера) // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 19 (26). С. 16-25. DOI: 10.46698/VNC.2024.26.19.001

Введение

Сегодня, как и в начале прошлого столетия, мир находится в предкризисном состоянии. Человек все чаще задумывается о собственной жизни, о своем месте в постоянно меняющемся мире, о смерти. В связи с этим целесообразно использовать философские взгляды и нравственные принципы, извлекаемые из лирических произведений Ивана Васильевича Джанаева (Нигера) (1898-1947).

Нельзя не отметить тот факт, что Нигер – осетинский советский поэт, литературовед, публицист и переводчик – является «одной из наиболее рельефных фигур в осетинской классике» [1, 153].

Первые его произведения появились в 1914 г. В них отразилась жизнь простых крестьян-горцев, отчаянно цеплявшихся за малоплодородные земли под палящим солнцем гор.

Конец 20-х гг. стал переломным моментом для Нигера. Поэт глазами лирических героев своих произведений уже по-другому смотрит на мир: жизнелюбие, свобода от предрассудков и оков прошлого укоренились в поэтических строках. Однако творческий путь Нигера не всегда был ровен.

Если внимательно изучить творчество Ивана Джанаева, то можно прийти к выводу о том, что события, происходившие в первой половине XX в., наложили свой отпечаток на его мировоззрение, что нашло свое отражение и в его поэзии в разные периоды жизни. Как писал Нафи (Н.Г. Джусойты), «Нигеры биографийы иууыл уæззаудæр æмæ трагикондæр уыдысты 1937–1938 азтæ. Уæд ирон литературæйы сфæлдыстадон кадртæн сæ фылдæр æмæ хуыздæр хай репрессигонд æрцыд. Нигераен йæхи хъысмæт дæр æрдуйыл хæцыд æмæ уыцы уæззау уавæр æвзæрын кодта поэты зæрдæйы хаттæй-хатт трагикон хинкъарынад» ('Самыми тяжелыми и трагическими в биографии Нигера были 1937-1938 гг. В эти годы репрессиям подверглись лучшие представители осетинской творческой интеллигенции. И судьба самого Нигера держалась на волоске, и эти тяжелые условия изредка рождали в сердце поэта трагическое самоощущение' [2, 14]. Цель настоящего исследования – рассмотреть проблемы экзистенциальной философии в творчестве классика осетинской литературы И.В. Джанаева (Нигера).

Основная часть

Специфика художественного мышления И.В. Джанаева заключается в соединении разного «типа художественных сознаний»: религиозного, мифопоэтического, философского и, в частности, экзистенциального.

«Экзистенциализм (от лат. *existentia* – существование) представляет собою особый тип философствования, задачей которого является отображение человека, внутреннего мира личности. При этом главная роль отводится отражению и выражению нравственного кризиса людей, привязанных к старому и одновременно презирающих его, относящихся к будущему со смешанным чувством любопытства и неверия» [3, 241].

Чтобы осознать себя, как «экзистенцию», человек должен оказаться в «пограничной ситуации», например, перед лицом беды, часто – смерти. В такой ситуации мир становится для человека «очень близким» и родным, из которого есть один выход – рассказать о своей беде.

Экзистенциализм сформировался в первой половине XX в. и являлся самым популярным философским направлением на Западе в 40-60-х гг. Идейними же предтечами экзистенциализма считаются работы Кьеркегора, Ницше и Гуссерля.

В экзистенциальной философии нашли свое отражение различные формы пессимизма и отчаяния, бегства от социума. «Всеобщее сознание трагичности бытия», «метафизический бунт человечества», «извечная драма человеческого существования» и т.п. – характерные формулы экзистенциализма.

Поскольку главной причиной существования экзистенциальных параметров является духовный кризис, то данные проблемы пронизывают крупную часть литературы XX в. Все эти темы как будто сопутствуют описанию героев Ф.М. Достоевского, Ф. Кафки, А. Камю. Они также находят отражение в поэзии Б. Пастернака, Ф. Тютчева, Е. Евтушенко и пр. Не стало исключением и творчество Ивана Васильевича Джанаева. Тонкой нитью проходят через поэзию автора темы одиночества, отчуждения, сущности бытия, обреченности, борьбы противоречий, смерти.

Б.Р. Хозиев отмечает, что «И.В. Джанаев-Нигер – сложная фигура. Произведения поэта, тесно связанные с его личной судьбой, кажутся нам особенно примечательными в этом отношении. В осетинской поэзии И.В. Джанаев-Нигер является прямым родоначальником и того направления чувств и мыслей, а отчасти, и действий, которое можно назвать «исповедальным» [1, 153].

Можно утверждать, что под «исповедальным» критик имеет в виду

экзистенциальную поэзию со всем ее многообразием затрагиваемых тем.

Иван Джанаев – осетинский поэт, чья творческая деятельность пронизана экзистенциальными мотивами. В его стихах нередко встречается рефлексия над сущностью бытия, человеческого одиночества, необратимости смерти. Он описывает сложность человеческого существования, страдания и радости, а также все противоречия, с которыми мы можем столкнуться на нашем пути.

Одной из основных тем, составляющих поэзию И. Джанаева, является тема одиночества («Æз зарын нæ зонын», «Æнкъард дæн æз...»). Так, в стихотворении «Æз зарын нæ зонын» («Я петь не умею») поэт, чья душа полна горя и разочарования, заявляет о том, что ему чужда «песня» людей, что она для него – смерть, ибо он не понимает этих людей, их жизненные цели и мотивы:

*Я петь не умею –
О чем разговор?
Душою робею
С младенческих пор.
Я плачу с рожденья,
Недоля – мой век.
От вашего пенья
Пускаюсь в побег.*

(Перевод Г. Ярославцева) [4, 55]

Да и в целом лирический герой не в состоянии «петь песни», ибо у него случилось горе, преградившее ему дорогу к метафизической «весне»:

*Нет, с песней хмельною
Ступайте вы прочь.
Томим я тоскою,
В душе моей ночь.
У гроба кто сгорблен –
Сам тяжело больной,
И осень для скорбных
Не станет весной.*

(Перевод Г. Ярославцева) [4, 56]

Как отметил Н.Г. Джусойты, «Нигер йæхи æнкъары дунейы, чи нæ хъæуы, уæлдай чи у, ахæм адæймагæй æмæ комкоммæ зæгъы: “Æз ныр цардæй дæн уæлдай” («Азæмæ»)» («Нигер чувствует себя ненужным, лишним человеком в этом мире и открыто говорит: «Я теперь оторван от жизни»)» [2, 196].

Но почему он чувствует себя ненужным, литературным «лишним человеком»? Почему его пожирают метафизические грусть и тоска? По

мнению Нафи Джусойты, «в стихотворении есть ответ на этот вопрос, но при первой публикации редактор его опустил, и с тех пор печатается без одной строфы. Вот этот криминальный ответ:

*Нет... Я не мешкаю из-за этого, –
Делима одежда и еда!
Я проклиная свой день рожденья,
Тем самым был я угнетен...*

Что может означать «свой день рожденья»? Наверное, то, что родился и вырос в другое время. То, что он не современный человек, не представитель новой эпохи... И в жизни лишним поэтому считал и чувствовал себя» – (подстрочный перевод здесь и далее наш – О.К., К.Х.).

В его стихах мы наблюдаем отражение эмоций, связанных с чувством отчуждения, непонимания окружающими и частичным отвращением к самому себе. Любовь, дружба, понимание... Нет более этих категорий для лирического героя стихотворений. Есть только два титана, на которых стоит мироздание:

*Да, да! Я знаю: жизнь – обман,
И ничего другого в ней не вижу.
Есть только два титана:
Время и Пространство («Душа моя мрачна...») [4, 90].*
(Перевод А. Рудской)

Лирический герой нехотя признает их величие над всем материальным. Экзистенциальный страх охватывает его, когда он думает о сущности двух титанов-констант:

*В Пространстве кружится Конорус
И, судя по всему, собой доволен.
Пусть так. И все же знаю:
Когда-нибудь его пожрет Пространство, –
В одно мгновенье сгинет он
В утробе ненасытного Пространства! [4, 90]*

Больше всего его пугает неминуемая победа времени над категорией пространства:

*Но я –
Я содрогаюсь пред другим титаном,
Чье имя – Время.
У Кроноса ведь каменное сердце:
Лишь для того потомство он плодит,
Чтоб снова съесть его.
Да будь он проклят!
Я чувствую яснее с каждым днем:
Давно и на меня он точит зубы... [4, 90-91]*

В этих строфах поэт подчеркивает временность нашего существования и, помимо экзистенциального трепета перед титаническими силами природы, выражает чрезмерность во всех человеческих инстинктах.

Немаловажную роль в философии экзистенциализма играет сон. Сон есть еще один модус бытия в мире. Как и у Тютчева, Пастернака, так и у Нигера «...сон является воплощением «темпорального сюжета», в котором «мелькает движущийся ребус» «неготового» бытия [5, 12]:

*Родимые горы я видел во сне:
Как будто аул наш и я, в стороне,
Без шапки... И сердце на части рвалось,
И мокро лицо мое было от слез.
Как будто смотрел я на северный склон, –
Как ночь непроглядная, черен был он («Сон») [4, 27].*

(Перевод А. Шпирта)

Еще одной важной темой, описываемой в поэзии Джанаева, является понятие свободы («Æз нæ хастон къæлæт, æз нæ уыдтæн цагъар», «Прометей»):

*Я не носил ярмо, я не был рабом,
Я свободу до глубин души любил.
И если когда-то, быть может, моя жизнь была не в моих руках,
То все равно на колено никогда я не вставал
(«Я не носил ярмо, я не был рабом...») [6, 331].*

(Подстрочный перевод)

В поэзии Нигера мы видим жажду свободы и стремление к осознанию себя и своего места в мире. Свободу он возводит в абсолют. Утверждает примат свободы над «рабством»:

*Мы – гор сыны! Разрушив стены,
Мы вышли из тюремной тьмы...
Стремленья наши неизменны –
Одной свободы ждали мы!
Мы уничтожили адаты –
Былых столетий тяжкий след.
Стань прахом, пеплом, мир проклятый,
Сгинь! Для тебя возврата нет!
Твои обломки подожгли мы,
Взвился пылающий костер...
Клянемся клятвой нерушимой
Беречь свободу с этих пор! («Ложь Прометей») [4, 93].*

(Перевод В. Тушновой).

Кроме темы одиночества, свободы и ответственности, есть и другие мотивы, которые добавляют фактуры экзистенциальной поэзии Нигера.

Один из таких мотивов – это мотив смерти. Пафос – «покрывало», скрывающее ужас смерти: надуть и мумифицировать труп, чтобы не вонял. В японской культуре много хороших концепций (икагаи, гамбари), но приукрашивание смерти и смирение с ней – это слабость, бегство от ужаса. Опадающие цветы сакуры как поэтическая метафора мимолетности жизни – это еще одно покрывало для сокрытия ужаса смерти. В этом смысле европейская цивилизация все-таки честнее (с самой собой) и поэтому сильнее. «Мemento мори», пляска смерти и následующие им «Дазайн» Хайдеггера и абсурдизм Камю сильнее бушидо. И. Джанаев поэтически осмысляет неизбежность смерти и ее влияние на человеческую жизнь и продолжает традиции европейского восприятия смерти, о чем заявляет стихотворение «Зæронд дæн ныр!» («Я старым стал!..»):

*Я стар.
И часто ощущаю,
Как застывает кровь в груди.
Все неуверенней шагаю –
Конец мне виден впереди.
Поверьте,
Я с улыбкой слушал
Когда-то,
В дни моей весны,
Слова о том,
Что «наши души
Свой черный долг платить должны».
Я стал другим.
Все понимая,
Свой прах уже я вижу сам...
О нем мне жизнь напоминает
И в свой черед
Напомнит вам*

(Перевод П. Градова) [4, 105].

На протяжении всей своей истории человек старается избежать смерти. Он ищет спасения в искусстве, религиозных практиках, накопец, в продолжении своего рода. Философия экзистенциализма же предполагает иной подход. Смерть больше не воспринимается как нечто пугающее. Нигер принимает эстафету разоблачения трансцендентности смерти. Смерть – давний друг, которого уже заждался лирический герой:

*Стань моим спасением!..
Скинь мою ношу, тяжкую тернистую ношу,
О, смерть, прошу тебя!*

*А если же и для тебя я кану в забвенье, –
Гъей-гъей, что ж делать тогда!..*

(«Когда на щеках проступает иней») [6, 276]

(Подстрочный перевод)

«Преходящими являются всякая мысль, всякая догма, всякая наука, ибо погибают души, в мирах которых их «вечные истины» с необходимостью переживались как вечные» [7, 152], – пишет немецкий историософ Освальд Шпенглер в своей монументальной работе «Закат Европы». И именно эти «вечные истины» украшают творчество Ивана Джанаева.

Нигер создает образы, загадочные и глубокие, которые позволяют читателю увидеть внутренний монолог, происходящий в душе поэта, и почувствовать его волнения.

Заключение

Экзистенциальная поэзия Нигера пусть и не сыграла важной роли в становлении осетинской литературы, но обогатила ее сокровищницу. Она своеобразна и резко выделяется на фоне творчества других осетинских поэтов, современников Джанаева. Бесспорно, поэт может считаться великим, когда его поэтическое детище находит отклик в сердцах людей. Стихи Джанаева не теряют своей злободневности и в XXI в., ведь темы, затрагиваемые в его произведениях, актуальны и сегодня – в эпоху быстросменяемых тенденций и быстроразвивающихся технологий, душащих человека в своей «пластмассовости», окутывающих его безликими фантомами реальности. И в связи с этим поэзия Нигера, словно стремнина, пробивает себе путь в сердца людей и дает обширное поле для размышлений.

1. *Хозиев Б.Р.* Художественное восприятие мира в философской лирике И.В. Джанаева-Нигера // *Дарьял*. 2003. №4. С. 154-163.

2. *Нафи.* Нигер. Орджоникидзе: Ир, 1990. 279 с. (на осет. яз.).

3. *Огородников В.П.* Философия: учебное пособие. СПб.: Петербургский государственный университет путей сообщения, 2010. 531 с.

4. *Нигер.* Думы Осетии / пер. с осет. М.: Сов. Россия, 1981. 192 с.

5. *Замерова О.А.* Система экзистенциальных мотивов в лирике Б. Пастернака 1910-1920-х годов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007. 23 с.

6. *Нигер.* Полное собрание сочинений. В 3-х т. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1966. Т. 1. 686 с. (на осет. яз.).

7. *Шпенглер О.* Закат Европы. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 637 с.

Ktsoev, Oleg F. – student, Faculty of Ossetian Philology, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0000-3013-5764>; kcoevolleg@gmail.com

Khetagurova, Kristina I. – PhD in Philology, Assistant Professor, Department of Ossetian Literature, Faculty of Ossetian Philology, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-5735-6882>; kristina.ki-ka@yandex.ru

EXISTENTIALISM AND POETRY OF I.V. DZHANAEV (NIGER).

Keywords: *I.V. Dzhanaev, poetry, existentialism, theme of death, spiritual crisis.*

In this work, based on literary analysis, the so-called existential poetry of I. V. Dzhanaev (Niger), which was widely disseminated in the 20-30-s of the XXth century, is examined for the first time. The authors of the article present the poet as one of the most prominent figures in Ossetian classics. The events that took place in the first half of the 20th century left their mark on the worldview of I. Dzhanaev, which was reflected in his poetry at different periods of his life. The specificity of the poet's artistic thinking lies in the combination of different «types of artistic consciousness»: religious, mythopoetic, philosophical and, in particular, existential. The poet's works are closely connected with his personal destiny. It can be argued that he is the direct progenitor of «confessional» poetry. And «confessional» also means existential poetry with all its diversity of topics. Since the main reason for the existence of existential parameters is a spiritual crisis, these problems permeate a significant part of the literature of the XXth century. All these themes seem to accompany the description of the heroes of F. Dostoevsky, F. Kafka, A. Camus. They are also reflected in the poetry of B. Pasternak, F. Tyutchev, E. Yevtushenko, etc. The work of I. Dzhanaev was no exception. The themes of loneliness, alienation, the essence of being, doom, the struggle of contradictions, the irreversibility of death, suffering and joy, and self-loathing run through the author's poetry like a thin thread. Another important theme described in Niger's poetry is the concept of freedom and responsibility. In the process of analysis, it was revealed that the motif of sleep also plays an important role in the philosophy of existentialism. Niger's lyrical hero is seized by existential fear; he is frightened by the inevitable victory of time over the category of space. The poet emphasizes the temporariness of our existence and, in addition to the existential awe before the titanic forces of nature, expresses the excessiveness in all human instincts.

For citation: Ktsoev, O.F., Khetagurova, K.I. *Existentialism and Poetry of I.V. Dzhanaev (Niger)*. KAVKAZ-FORUM. 2024, iss. 19 (26), pp. 16-25. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.26.19.001

References

1. Khoziev, B.R. *Khudozhestvennoe vospriyatie mira v filosofskoi lirike I.V. Dzhanaeva-Nigera* [Artistic perception of the world in the philosophical lyrics of I.V. Dzhanaev-Niger]. *Daryal* [Daryal]. 2003, no. 4, pp. 154-163.
2. Nafi. *Niger* [Niger]. Ordzhonikidze, Ir, 1990. 279 p. (in Ossetian).
3. Ogorodnikov, V.P. *Filosofiya* [Philosophy]. St. Petersburg, St. Petersburg State Transport University, 2010. 531 p.
4. Niger. *Dumy Osetii* [Thoughts of Ossetia]. Moscow, Sovetskaya Rossiya, 1981. 192 p.
5. Zamerova, O.A. *Sistema ekzistentsial'nykh motivov v lirike B. Pasternaka 1910-1920-kh godov* [The system of existential motives in the lyrics of B. Pasternak of the 1910-1920s]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in Philology). Stavropol, 2007. 23 p.
6. Niger. *Polnoe sobranie sochinenii. V 3-kh t.* [Complete Works. In 3 volumes]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1966, vol. 1. 686 p. (in Ossetian).
7. Shpengler, O. *Zakat Evropy* [The Decline of Europe]. Rostov-on-Don, Feniks, 1998. 637 p.